

В Москве вручили премию «Большая книга»

В 14-й раз в Москве вручили одну из самых престижных российских премий – «Большую книгу». Третье место досталось Гузель Яхиной за роман «Дети мои». Второе – Григорию Служителю за «Дни Савелия». Победителей же оказалось трое: Олег Лекманов, Михаил Свердлов и Илья

Симановский. А книга – одна: «Венедикт Ерофеев: посторонний». «Известия» поздравили авторов и узнали подробности их литературных изысканий.

– Почему вы решили писать о Венедикте Ерофееве втроем?

Олег Лекманов: Начинали мы с Михаилом Свердловым, потому что он написал все куски с анализом поэмы «Москва–Петушки». Разумеется, мы потом с Ильей Симановским их посмотрели. Я писал основную часть текста. В этой книге очень большое количество материалов, связанных с интервью, письмами, воспоминаниями, кусочки которых мы впервые опубликуем там. Этим занимались мы с Ильей: большей частью Илья, а я координировал общий ход работы.

Мы не шли по абсолютной целине. Был подготовлен Диной Годер замечательный номер журнала «Театр» с интервью и воспоминаниями про Ерофеева, книжка «Про Веничку». И существует «Летопись жизни и творчества Венедикта Ерофеева», составленная Валерием Берлиным. Это довольно ценные источники, там много всякого разного есть уже. Некоторые имена мы брали оттуда.

Кроме того, как это всегда бывает, обнаружилось большое

количество людей, которых я знал по другим разным источникам, и они тоже оказались друзьями или знакомыми Ерофеева. У Ильи был уникальный случай: врач, у которого он лечился, оказался врачом Ерофеева. Одни из самых ценных материалов оттуда взялись. Социальные сети, которые все ругают, в данном случае сослужили прекрасную службу. Одни говорили: «Поговорите с теми», – и мы сами выходили на каких-то людей.

Михаил Свердлов: Вдохновил всех на эту работу Олег Андершанович Лекманов. А разделение труда было следующее: биографическая часть Венедикта Ерофеева была на нем, я писал разбор поэмы, а всё, что касается сбора материала, опроса очевидцев, современников, друзей и знакомых, архивные изыскания, – такая въедливая работа была на Илье Симановском.

– Илья Симановский – блогер, математик, совершенно не филолог. Как он в этой истории оказался?

О.Л.: Мы давно дружим с Ильей. Когда мы с Мишей начали писать книгу, то я Илье присылал какие-то кусочки, потому что он любит Венедикта Ерофеева. Он присылал дополнения и как бы перемещался: сначала ему были благодарны в общем списке, потом была отдельная благодарность, потом я понял, что вклад его такой большой, что невозможно уже отделаться благодарностями, и он вошел в число авторов. Я думаю, что Илья на сегодняшний день лучший специалист по жизни Ерофеева – что касается биографии.

М.С.: Сейчас к печати готовится второе издание книги. Она серьезно увеличится, потому что изыскательская работа продолжается, выясняется что-то новое. И это во многом благодаря чрезвычайному научному усердию Ильи Симановского.

Но победа нашей книги – не только заслуга трех авторов. Половина успеха принадлежит издательству Елены Шубиной. Три года назад мы предложили им проект. Это не была книга. Большое спасибо, что нами заинтересовались и в нас поверили, не вмешивались в наши разработки – только помогали, поощряли и

взяли продвижение нашей книги. В результате за два месяца ушел четырехтысячный тираж.

– Как вы заинтересовались фигурой Ерофеева?

О.Л.: У меня есть проект для себя. Назову его возвращением долгов. О книгах и авторах, которых очень люблю или любил в детстве и юности, стараюсь рано или поздно написать. Так, например, мы написали с Юрием Лейбовым и Ильей Бернштейном комментарии к некоторым детским книжкам, прежде всего Юрия Коваля. Поскольку Ерофеев был для меня очень важным автором, мне было интересно. Немножко пугаясь, все-таки за него взялся.

Довольно хорошо помню, как впервые прочитал Ерофеева. Я поступил в Московский педагогический институт имени Ленина в 1984 году. Мне принесли самиздатовскую книжку, где было два сочинения: «Москва–Петушки» и повесть Юза Алешковского «Николай Николаевич». Видимо, их соединили в один блок юмористического отношения к миру, как тогда казалось.

Я пришел в полный восторг от произведения «Москва–Петушки» прежде всего, хотя Алешковский мне тоже понравился. Дальше все немногочисленные вещи Ерофеева, которые мне попадались, я уже хватал и читал подробно. Иногда, если пишешь про одного автора, один текст, устаешь от него и потом много лет не можешь его читать. С Ерофеевым этого не произошло. Специально, чтобы себя проверить, с большим удовольствием «Москву–Петушки» еще раз перечитал после того, как работа была закончена. Я отключил в себе филолога. Мне было интересно, получу ли я удовольствие. Я получил абсолютное удовольствие, не устал от его текста.

М.С.: Наша книга – биография очень интересного человека, неповторимого. Мы вывели следующую формулу его биографии – такую больше не найдем! И это верно на все 100%. Потому что Ерофеев совершенно уникальный. Более того, эта книга занимает особое место в русской литературе. Нам захотелось как-то вскрыть ее секрет. Думаю, что немногие оценивают

Венедикта Ерофеева в полной мере – да, он популярен, и успех нашей книги разве не говорит о том, что он по-прежнему любим? Но нет предела восхищению и открытиям.

Моя личная оценка Ерофеева в процессе работы и оценка его книги только возросла. Хотя есть авторы, которые в процессе погружения, изучения как-то съеживаются, затушевываются, разочаровывают. Венедикт Ерофеев относится к категории тех, кто раскрывается с самых неожиданных ракурсов. Немного можно назвать сопоставимых с Ерофеевым писателей. Из его современников я назвал бы лишь Юрия Казакова. По-моему, он приближается к гениальности Венедикта Васильевича. Кстати, они были знакомы, жили рядом, ну и выпивали вместе. А оценить успех Ерофеева можно по тому, как его читают сейчас. Его произведения интригуют, будоражат. Можно ли назвать книги того времени, которые сейчас читают с таким же напором? Нет.

– Про Ерофеева ходит много слухов, многие из которых он сознательно создавал сам. Про это, собственно, и книга – она многие мифы ставит на почву фактическую. Были какие-то мифы, которые вам было обидно развенчивать?

О.Л.: «Обидно» – не совсем то слово. Надеюсь, в книге чувствуется, что мы старались быть предельно объективными, не давать волю своим оценкам. Это скорее интерес шерлокхолмсовский – было любопытно распутывать какие-то загадочные истории. Действительно, Ерофеев многое сам напридумывал про себя, а кроме того, провоцировал окружение, заражал его фантастическим умением про себя рассказывать, и про него потом говорили то, чего не было. Например, роман «Шостакович» остался загадкой – непонятно, была ли написана эта вещь, которую якобы Ерофеев писал, а потом потерял.

– После выхода вашей книги многократно повысились продажи «Москвы–Петушков». Одна из целей достигнута?

О.Л.: Наша книжка – не совершенная еще, конечно, один из первых подступов к биографии этого человека, не сомневаюсь, что их будет еще много. Если она хоть немного увеличит тиражи

самого Ерофеева и заставит читателя, который еще не определился или был в плену иллюзий, что это просто такой алкоголик, пишущий непонятно про что... Если эта иллюзия будет рассеяна и у Ерофеева появятся новые читатели, мы будем абсолютно счастливы.

М.С.: «Москва–Петушки» – очень сложная книга. Эффектная, бьющая наотмашь, захватывающая и удивляющая, с одной стороны. От нее не так-то просто отвязаться. Вы начали ее читать и вот уже видите, как она берет вас. А с другой стороны, она многослойная. Как раз исследованию этой многослойности и посвящена новая часть книги «Венедикт Ерофеев: посторонний». В ней мы говорим не о биографии писателя, а о его герое Веничке. Это издание будем готовить уже под новой обложкой. Оно будет исправленное и дополненное. Можно сказать, будет другая книга. Потому что очень и очень расширился биографический материал. Работа продолжается.

СПРАВКА «ИЗВЕСТИЙ»

*Михаил Свердлов – филолог, историк. Автор исследований по английской и русской литературе. Доцент кафедры филологии ВШЭ.
Олег Лекманов – литературовед, писатель. С 2011 года – профессор кафедры филологии ВШЭ. Автор книг о русской и советской литературе. В соавторстве с Михаилом Свердловым издал несколько книг, в частности «Сергей Есенин. Биография».*

Николай Корнацкий, Зоя Игумнова, Марина Иванова

